

Размышления над новой книгой

© 2024 г.

Ж.Т. ТОЩЕНКО

НОВАЯ СТРАНИЦА В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

ТОЩЕНКО Жан Терентьевич – член-корреспондент РАН, научный руководитель социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета; главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия (zhantosch@mail.ru).

Аннотация. В статье анализируется процесс возникновения, формирования и функционирования региональной полевой социологии, рожденной в современной России в результате появившихся новых экономических, политических и социальных потребностей. На основе рассмотрения коллективной книги (2022), посвященной деятельности организаций этой отрасли социологии, показывается, как из разрозненных, не всегда адекватных в научном отношении, стихийно возникающих единиц сформировались значительные и влиятельные научно-прикладные образования, которые постепенно обрели обоснованную методологическую и методическую базу, позволившую им удовлетворять запросы общественно-политических и коммерческих структур по решению перспективных, но в основном текущих, краткосрочных проблем. В рецензируемой книге выделены и подвергнуты анализу такие ключевые компоненты исследовательской и одновременно ярко выраженной прикладной деятельности этих организаций, как соотношение качества и количества, характеристика клиентов (заказчиков) и сложность взаимоотношений с ними. Важны и размышления авторов книги о респондентах: какие проблемы и вопросы возникают в процессе контактов с ними в самых разнообразных ситуациях, как находились способы общения и привлечения людей к работе по получению необходимой информации. Привлекает внимание раздел, в котором описывается внутренний мир людей, решивших работать в этих социологических службах: формы их комплектования, способы обучения, пути взросления и обретения профессиональной зрелости. Не обойдены и проблемные ситуации: приобретение навыков общения с людьми, видение того, как некоторые результаты их работы реализуются в практике управления. Не забыт и такой болезненный вопрос, как профессиональное выгорание. Украшает этот труд присутствие иронии и казусов в процессе изложения самых разнообразных ситуаций в жизни социологов, в том числе применение такого приема, как «бу-синки», когда излагаются самые различные ситуации, которые, по мнению редактора-составителя А.Л. Романовича, подходят под рубрику «Нарочно не придумаешь».

Ключевые слова: социология • региональная полевая социология • качество и количество в социологии • респонденты • клиенты • кадры социологии

DOI: 10.31857/S0132162524060182

После прочтения рецензируемой книги¹ можно с полной уверенностью утверждать, что в отечественной социологии сформировалась новая страница, которую ее создатели именуют по-разному: «полевая», «региональная», эпизодическая и даже «экстремальная» (как пишет один из авторов этой книги). Я тоже затрудняюсь дать определение, хотя очевидно, что мы имеем дело со специфическим и в то же время важным явлением в жизни современной российской социологии. Наглядным выражением этого процесса стало появление уникального произведения, вышедшего под редакцией известного воронежского (и не только воронежского) социолога А.Л. Романовича. Ознакомление с книгой позволяет сделать вывод, что история российской социологии обогатилась – и по существу и по форме – еще одним значительным и поучительным трудом, который по неведомым причинам остался малозамеченным и даже проигнорированным в конкурсе ВЦИОМ по одной из номинаций 2023 г.

Могу утверждать, что в этой книге изложена глубинная суть работы ныне практикующих, в основном в регионах, социологов, в деятельности которых самым причудливым образом переплелись и методологические, и методические, и организационные поиски истины во всем их многообразии – от научных и прикладных до эпизодических и маркетинговых исследований. Не только по-моему, но и по мнению самих участников этих исследований, – это качественно новая страница в отечественной социологии.

Предыстория. Прежде чем давать оценку книге или ее отдельным сюжетам, напомним о возникновении этого явления у нас в стране. В конце 1950-х гг., когда началось второе рождение социологии (или возрождение, как считают другие коллеги), наряду с теоретическим осмыслением объекта и предмета социологии появились первые ростки эмпирических исследований. Мои поиски привели к тому, что первые опыты их проведения в эти годы связаны с именами М.Н. Руткевича и Л.Н. Когана, хотя по сегодняшним меркам они были довольно примитивны (см.: [Коган, 1959]). Уже потом были исследования социальной структуры рабочего класса, осуществленные под руководством Г.В. Осипова [Рабочий класс..., 1965], а затем рабочей молодежи в группе, возглавляемой В.А. Ядовым и А.Г. Здравомысловым [Человек и его работа..., 1967]. Одновременно осуществлялись попытки проведения эмпирических опросов энтузиастами, увидевшими в социологии принципиально новые возможности изучения общества во всех его ипостасях. Я не буду пересказывать их содержание и многолетнее осмысление самых различных сторон советской действительности (об этом подробнее см.: [Горшков, Тощенко, 2018; Вехи российской..., 2010]). Подчеркну только одну важную сторону, касающуюся организационной и финансовой стороны проведения этих исследований: все они в эти годы были частью официальной программы работы научных учреждений, финансировались ими и контролировались.

Отмечу, что эти исследования в большинстве случаев искренне поддерживались самими опрашиваемыми при активном содействии общественных – партийных и комсомольских – организаций. Уже первые результаты работы социологов, особенно после инициативы ленинградского производственного объединения «Светлана», показали эффект применения и использования результатов этих исследований, что постепенно привело к тому, что наиболее творчески мыслящие хозяйственные руководители увидели в использовании данных социологов способ повышения эффективности производства и производительности труда. В результате появился новый источник финансирования этих исследований, возможность создавать научные коллективы и проводить самостоятельное изучение проблем, которые волновали руководителей этих организаций. Иначе говоря, возникла достаточно обширная сеть хозрасчетных единиц (лабораторий, групп), которые выполняли широкий круг обследований, чему в немалой степени способствовал возникший институт заводских социологов (подробнее см.: [Кравченко, Шербина, 1998]).

¹ А вы точно – социологи? Нетолерантные истории о становлении социологии в регионах России / Ред.-составитель А.Л. Романович; Ассоциация исследовательских компаний «Группа 7/89». М.: Перо, 2022. 332 с. Далее по тексту ссылки на страницы рецензируемой книги приводятся в круглых скобках.

Приведу и личный пример. В конце 1960-х гг. я организовал социологическую лабораторию в Красноярском (ныне Сибирском федеральном) университете, которая через несколько лет насчитывала почти 50 сотрудников, содержащихся за счет долговременных хозрасчетных договоров с предприятиями края, среди которых наиболее крупными были Красноярский алюминиевый завод, Главкрасноярскстрой, Сибтяжмаш, сельскохозяйственные организации, а несколько позже и официальные учреждения советской власти – Красноярский горсовет, краевое правительство. Отмечу, что наши исследования в поле носили характер опроса работников и/или интервью со специалистами во время их рабочего дня при содействии руководителей на производстве. Эти количественные опросы при соответствующей выборке дополнялись анализом статистических данных, изучением документов и неким прообразом будущих фокус-групп – собеседованием с группой рабочих или инженерно-технических работников. К слову: мы практиковали потом собрания по цехам, на которых озвучивали полученные данные и наши рекомендации, что позволяло уточнить, дополнить и даже корректировать наши выводы. Особенность этих исследований – они походили в той или иной степени на прежние академические исследования с хорошим запасом времени для обработки и анализа (тем более что инструментальная база была достаточно примитивна – от перфокарт до работы на ЭВМ-520). И такая практика продолжалась довольно долго, хотя она совершенствовалась, обогащалась и уточнялась, в том числе и потому, что в социологию приходили люди из самых различных профессий.

1980-е гг., годы перестройки, ознаменовали приход новых времен и требований. В обществе происходили неоднозначные изменения. Возникла острая потребность (и она только увеличивалась) в оперативной, неотложной информации, к тому же имеющей отношение не столько ко всему обществу, а к конкретному процессу или событию, к определенной территории. Сначала эти новые потребности стали испытывать общественные и политические организации и лица, что особенно проявилось во время избирательных кампаний, в которых свобода выбора была проявлена во всех ее противоречиях. Затем потребность в такой информации стали испытывать и хозяйственные единицы, хотя это уже относится к 1990-м гг.

В этой изменившейся ситуации оказалось, что работать прежними методами и академическим стилем стало невозможным, но потребность надо было удовлетворить. В результате появились десятки и даже сотни инициативных групп, которые объявляли себя социологами, считая, что анкету по любому поводу сочинить не трудно – лишь бы она удовлетворяла заказчика и давала возможность «срубить бабло». Эта стихия была столь велика, что разобраться в ней на первых порах было невозможно, многие такие группы неведомо как возникали, а потом внезапно исчезали. Правда, одновременно начали формироваться и такие группы, которые, начав с примитивного решения прикладных задач, желали овладеть научными основами методологии и методики эмпирических исследований.

Поэтому рассматриваемый мной труд является плодом во многом стихийного отбора лиц и групп, сумевших овладеть требованиями новой для них науки, применить их и суметь принципиально по-новому организовать.

Основные положения. Остановлюсь на достойных внимания характеристиках этой книги. Причем подчеркну, что об этой работе должны знать в первую очередь те, кто решил стать социологом, так как она позволяет видеть всю сложную сущность этой профессии в так называемых полевых условиях.

Начну с качества. Оно трактуется в книге в двух смыслах. Во-первых, как качество всей проводимой работы, которое, по мнению Н. Романович, включает в себя всю совокупность вопросов, начиная от уточнения проблемы, осмысления цели и задач исследования, подготовки инструментария, организации и проведения опроса и завершая анализом и выработкой рекомендаций (с. 63). Во-вторых, качество рассматривается в плоскости различий качественных и количественных исследований. Привлекает образное утверждение редактора книги: «количественное исследование – это когда от каждого из многих

людей мы получаем понемногу информации, а качественные – это когда от каждого из немногих мы получаем всю информацию, которую возможно получить» (с. 103). Возможно это сравнение продиктовано тем, что для получения информации часто используются фокус-группа или индивидуальные интервью, но авторы не ограничиваются этим общим утверждением. В. Токарев (Волгоград) аргументирует классификацию фокус-групп, которые он различает по тематике, по требованиям к рекрутингу, по организации, по методике, по критериям отбора (с. 106). Кстати, он же подчеркивает важность качественных методов и для совершенствования количественных исследований: если первые дают понять, *каковы* возможные варианты, то вторые – узнать, *насколько часто* встречается каждый из выявленных вариантов (с. 126). При этом идет углубление представлений о том, *каковы* должны быть критерии отбора в фокус-группы (с. 107).

Об источниках информации. Вполне естественно, что в книге описывается ситуация с респондентами, которых называют еще информантами, ответчиками, реципиентами или интервьюируемыми. И это исключительно важная сторона, ведь они – источник информации и без них наша работа во многом потеряла бы смысл, особенно когда мы включены в решение насущных – как перспективных, так и текущих задач. Как справедливо утверждают авторы, «без них не было бы нас» (с. 229).

Стоит особо отметить, что представители полевой региональной социологии первыми поняли разницу между опрашиваемыми в советское и постсоветское время. И недаром один из них вопрошал: «Где теперь те заводы? Бригады? В конце концов токари, фрезеровщики, сборщики?» и показывал наглядно и убедительно, что основным субъектом, дающим информацию, стал человек по месту жительства с соответствующими заданными характеристиками. Поэтому появились принципиально новые правила работы. Кстати, отмечают, что произошло существенное изменение во взаимоотношениях людей и полевиков: от практически всегда доброжелательного в советское время к нередко проявляемому настороженному, отрицательному и/или уклончивому поведению к проводимым опросам в последующий период.

В книге красочно описываются различные варианты общения с информантами, включая даже влияние природно-климатических условий, непредвиденные ситуации по выполнению задания и поиску необходимой личности согласно выборке. Правда, авторы больше пишут о непредвиденных и даже казусных ситуациях и как они выходили из них. И это не просто случаи из жизни, а выполнение служебного поручения. Сложно учесть специфику в процессе общения с интервьюируемым да еще с учетом окружающей среды. Это умение авторы постоянно демонстрируют на примерах: будь то обострение отношений со средой (например, в отношении правоохранительных органов – с полицией) или просто с «бдительными» гражданами и просто конфликтными личностями (О. Крылова, с. 113).

Особо обращается внимание на то, каким языком социолог разговаривает с респондентом. Чего греха таить, в опросах нередко социолог употребляет понятия, которые в повседневном разговоре мало или совсем не используются. Например, просить объяснить в фокус-группе слово «экстремизм» или спрашивать у молодых людей о падении Берлинской стены, что для них является давно ушедшей и плохо знакомой историей. Вот почему отбор, шлифовка и уточнение того, какие понятия и/или термины употреблять или само несовершенство формулировок вопросов, полемично рассматриваются на страницах книги (см., напр., комментарии Д. Шмидт, с. 110–113).

Раздел о клиентах повествует о тех, кто заказывает «музыку». Этот аспект в академической литературе практически не рассматривался в комплексном изложении. Обычно в социологических публикациях, начиная от монографий и завершая статьями в научных журналах и периодической печати, о них ничего не пишется. В лучшем случае, заказчик упоминается, но в виде некоего абстрактного представителя, заинтересованного субъекта в получении информации. В книге дается характеристика нескольких типов заказчиков, начиная от организаций международного уровня до региональных, особенно

маркетинговых служб, заинтересованных нередко в специфических данных по конкретным товарам или услугам.

Перед нами предстают многие лики этих клиентов (заказчиков). Так, дается описание деятельности, которую выполняла социологическая служба МГУ по заказу таких международных организаций, как Университет Дьюка, Колумбийский университет и ряд других. Как замечает В. Токарев (Волгоград), это был одновременно и процесс роста компетенций тех, кто выполнял задание (с. 65–70), когда участники проходили обучение, начиная от использования программы и ознакомления с анкетой и завершая инструкциями, маршрутными листами и правилами ввода данных. То есть это поле включения в сугубо научные исследования, опирающиеся на представительные данные по изучаемому процессу.

Наряду с ними – и это описывается в книге – происходило и взаимодействие со столчными, в том числе и академическими и университетскими исследовательскими центрами. Также дается характеристика особых представителей заказчиков – органов власти (от федеральных до местных, от политических партий и организаций до специфических заказов от бизнес-структур). И они не просто называются, описываются особенности их заданий, их реакция на полученные результаты, преодоление их претензий и амбиций и попыток диктовать условия, вмешательство в процесс исследования и даже желание навязать свое видение проблемы еще до проведения исследования (А. Романович, с. 141; А. Коннов, с. 149).

Авторы не обошли вниманием и таких клиентов, которые заказывали темы с проблемными и даже авантурными целями в расчете на специфические задачи, а также такие ситуации, когда заказчики нередко так же исчезали, как и появлялись на общественном или бизнес-пространстве.

Особую категорию составляют такие клиенты, как СМИ – радио, телевидение, газеты. Как показывает практика, они нередко подвержены конъюнктуре, желанию использовать данные социологов для рекламных целей или в борьбе за слушателя/читателя/зрителя. Кстати, это давний спор социологов и журналистов. Как с этими заказчиками или потребителями информации надо взаимодействовать, наглядно показано в книге, даже при весьма пикантных обстоятельствах. В этой связи хочу обратить внимание на мнение А. Романовича (с. 151) о сборе информации по оценке слушателей передачи «Внимание! Секс» радиостанции Би-Би-Си и о том, как решалась эта задача.

Не обошлось без рассказа о заказчиках, о которых говорится как о «группах влияния», которые применяют различные методы участия в избирательных кампаниях – от «далеко предвыборных исследований» с целью выявить потенциал тех или иных кандидатов и сделать ставку на более предпочтительных, до прямого подкупа и подготовки выдуманных, произвольных данных (с. 170–172).

Все эти случаи в полевой практике важны, потому что описывают, как социологи выходили из проблемных ситуаций, как применяли не столь известные методики, и буквально изобретали новые подходы и приемы, чтобы не погрешить против истины и в то же время выполнить свой профессиональный долг.

Призвание – социолог? Интересен ответ на вопрос, который поставлен в названии книги. А кто эти люди, которые называют себя социологами? Даже беглый анализ рассказов о том, как они стали заниматься социологическими и маркетинговыми исследованиями, показывает, что в эту сферу деятельности они пришли из самых разных наук и профессий – из инженеров, из экономистов, педагогов, физиков, экологов. Впрочем, процесс включения в социологию практически не отличается и от советских времен. Когда я стал вице-президентом Советской социологической ассоциации в 1983 г., был проведен анализ 15 тысяч ее членов. Оказалось, что в социологию пришли люди почти из всех имеющихся в стране профессий – от астрофизика до воспитателя детского сада. Конечно, в настоящее время эти ряды пополняются молодым поколением, в том числе социологами и маркетологами, закончившими соответствующие учебные заведения. Важно

другое – что их объединяет, что привлекает, что укрепляет веру в важность и необходимость этого вида занятости.

Постараюсь перечислить то, о чем пишут авторы книги. Во-первых, может, это самое главное и исходное качество, это понимание, что социология, как справедливо отметила литературный редактор книги Е. Куриленок, – «четко человеко-ориентированная наука» (с. 15). Конечно, сведения и информацию можно получать и в библиотеке, и в архиве, и дома, читая книги, журналы, газеты. Но это опосредованное, часто «причесанное» знание, которое никак и ни при каких обстоятельствах не может заменить непосредственное общение с источником информации.

Во-вторых, с этой характеристикой или базовой чертой социологии, ее качеством связана убежденность, что эти исследования важны для науки, что этими опросами обогащается представление об обществе, в котором мы живем, что они позволяют открыть новые грани общественного, группового и индивидуального сознания. Именно из этого знания выросли многие социологические концепции как за рубежом, так и в нашей стране. Ведь немногие знают о том, что теоретические и методологические идеи Т. Парсонса или Н.И. Лапина выросли, исходя из их многолетнего практического участия в решении прикладных производственных задач. Могу сказать и на личном опыте, что мои идеи о парадоксальном человеке, о кентавр-проблеме, о фантомах, о прекариате основаны на данных социологических исследований, когда остро вставал вопрос: как объяснить те или иные противоречия, которые никак не могли быть решены посредством формально логического анализа, на основе линейного рассмотрения тенденций развития и изменения тех или иных процессов и явлений. И то, что здесь прослеживается четкая взаимосвязь, что занятия эмпирикой позволяют выходить на научные высоты, говорит тот факт, что именно из этой среды выросли такие известные российские социологи, как Г. Градосельская, В. Звоновский, инициатор этой книги А. Романович и многие другие, в том числе участники этой книги.

В-третьих, для жизни в науке социология важны личностно-профессиональные качества: умение разговаривать с людьми, находчивость, настойчивость. Прочитайте любой рассказ или заметку и вы увидите огромный спектр самых различных жизненных ситуаций, которые заранее не придумаешь – их рождает сама жизнь, непосредственное общение с интервьюируемым (например, рассказ о такой интересной реализованной задумке, как «бусинки» – краткое изложение одного из казусов в жизни полевого работника – они в большом количестве «рассыпаны» на многих страницах книги). И особенно важно, как говорит О. Кузьмина (Ставрополь), что «каждый выезд с опросом лично для меня – праздник», ради которого «я стараюсь надеть самый красивый наряд, самую красивую обувь» (с. 138), или описание примерно такой же ситуации у И. Муратовой (Красноярск) (с. 140). Эту влюбленность, приверженность профессии социологи демонстрируют по-разному, но суть остается такой же – занятие этой работой приносит радость, удовлетворение от сделанного, желание общаться с людьми ради их пользы. Правда, авторы не обошли и проблему профессионального «выгорания», когда было не всегда понятно, как ее решать.

В-четвертых, не менее важна глубокая убежденность, что эти исследования реально влияют на практику, помогают ее совершенствовать, потому что большинство опросов имели практико-ориентированные установки, становились основанием для принятия управленческих и маркетинговых исследований. В этом отношении показателен рассказ Н. Романович об изучении отношения крестьян к аренде, которую внедряли сверху, не разъяснив участникам ее суть, что естественно привело к краху инициативы (с. 24–29).

В-пятых, не меньшее значение имеет и умение выносить тяготы полевой работы (а они регулярно встречаются и это убедительно показано в книге). Поэтому я бы с определенной степенью поправки сравнил бы эту работу с полевой работой геологов, которые имеют дело с природой. В то же время практически в такой же ситуации в высокой степени неопределенности находятся и социологи, но в общении с гораздо более

сложным объектом исследования – с человеком с его нередко трудно и даже совсем не предсказуемым поведением.

В книге есть и другие примечательные страницы, которые посвящены сотрудникам, проблемам их становления как профессионалов, конфликтным случаям и специфике взаимоотношений, взаимной ответственности за качество выполняемой работы.

Заключение. Все изложенное позволяет мне утверждать, что с этой книгой необходимо познакомиться всем, кто решил общаться с «полем». Это важно знать студентам – будущим социологам и маркетологам, особенно при усвоении курса «Методы социологических исследований», что дополнит, оживит и украсит формально логический текст «кровью и плотью» впечатлений тех, кто имеет опыт применения этих методов в повседневной работе.

Завершить свои рассуждения хочу тем, что данная «региональная полевая социология» – свершившийся факт, что без этой отрасли социального знания уже невозможно представить дальнейшее развитие нашей науки и ее признание в качестве созидющего участника новых общественных отношений. А то, что эта отрасль социологии крепнет, говорит и убежденность, что «мы готовим товар только высшего качества» (с. 327) и факт ее организационного оформления – они на заре своего становления объединились в Ассоциацию «Группа 7/89», которая в июне 2024 г. провела в Перми свой очередной XXX съезд.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- А вы точно – социологи? Нетолерантные истории о становлении социологии в регионах России / Ред.-составитель А.Л. Романович; Ассоциация исследовательских компаний «Группа 7/89». М.: Перо, 2022. 332 с.
- Вехи российской социологии. 1950–2000-е годы / Отв. ред. Ж.Т. Тощенко, Н.В. Романовский. СПб.: Алетейя, 2010.
- Горшков М.К., Тощенко Ж.Т. Основные вехи в развитии отечественной социологии (конец 1950-х – 2010-е гг.) // Социологические исследования. 2018. № 6. С. 3–16.
- Коган Л.Н. Опыт социологического исследования на промышленном предприятии // Вопросы философии. 1959. № 8. С. 92–97.
- Кравченко А., Щербина В. Социология труда и производства // Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. М.: ИС РАН, 1998. С. 211–139.
- Рабочий класс и технический прогресс: Исследование изменений в социальной структуре рабочего класса. М.: Наука, 1965.
- Человек и его работа: социологическое исследование / Под ред. А.Г. Здравомыслова, В. Ядова и др. М.: Мысль, 1967.

A NEW PAGE IN THE HISTORY OF RUSSIAN SOCIOLOGY

TOSHCHENKO Zh.T.

Russian State University for the Humanities. Russia; Institute of Sociology of FCTAS RAS, Russia

Zhan T. TOSHCHENKO, Corresponding Member of RAS, Prof., Scientific Supervisor of the Faculty of Sociology of the Russian State University for the Humanities; Chief Researcher of the Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia (zhantosch@mail.ru).

Abstract. The paper offers an analysis of emergence, shaping and functioning of so-called regional field sociology born in contemporary Russia as a result of new economic, political and social requirements. Based on a collective efforts aimed at the activities of organizations in this branch of sociology, it is shown how from disparate, not always scientifically adequate, spontaneously emerging units, significant and influential scholarly and applied formations were built up, which gradually acquired a well-founded methodological and methodological basis that allowed them to satisfy requests from socio-political and commercial structures to solve both promising, but mostly current, short-term problems. It is noted that the book under review highlights and analyzes such key components of the research and at the same time clearly expressed applied activities of these organizations, such as the ratio of quality and quantity, the characteristics of clients (customers) and the complexity of relationships with them. Also important are the thoughts of the authors of this book about the respondents, about what problems and questions arise in the process of contacting them in a wide variety of situations, how they found ways to communicate and involve people in the work of obtaining necessary information. The section that describes the inner world of people who decide to work in these sociological services also attracts attention: the forms of their recruitment, methods of training, ways of maturing and gaining professional maturity. Problematic situations such as acquiring communication skills with people and seeing how some of the results of their work are implemented in management practices are not ignored. Such a painful issue as professional burnout has not been forgotten. This work is also decorated with the presence of irony and incidents in the process of presenting a wide variety of situations in the life of sociologists, and even the use of such a technique as “beads”, where a variety of situations are presented, which, in the opinion of the editor-compiler, fit under the heading “You can’t invent it on purpose”.

Keywords: sociology, regional field sociology, quality and quantity in sociology, respondents, clients, sociological personnel.

REFERENCES

- Gorshkov M.K., Toshchenko J.T. (2018) The main milestones in the development of Russian sociology (late 1950s – 2010s). *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. No. 6: 3–16. (In Russ.)
- Kogan L.N. (1959) The experience of sociological research in an industrial enterprise. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy]. No. 8: 92–97. (In Russ.)
- Kravchenko A., Shcherbina V. (1998) Sociology of labor and production. In: *Sociology in Russia*. Ed. by V.A. Yadov. Moscow: IS RAN: 211–139. (In Russ.)
- Romanovich A.L. (ed.) (2022) *Are you sure you're sociologists? Intolerant stories about the formation of sociology in the regions of Russia*. Association of Research companies “Group 7/89”. Moscow: Pero. (In Russ.)
- The working class and technological progress: A study of changes in the social structure of the working class.* (1965) Moscow: Nauka. (In Russ.)
- Toschenko J.T., Romanovsky N.V. (eds) (2010) *Milestones of Russian sociology. The 1950s-2000s*. St. Petersburg: Aletya. (In Russ.)
- Zdravomyslov A.G., Yadova V.A. (eds) (1967) *Man and his work: a sociological study*. Moscow: Mysl'. (In Russ.)